

Сколько вузов и студентов нужно России?

На этот вопрос Президента России Д. Медведева, заданном 24 июля 2008 г. в Московском инженерно-физическом институте на совещании по развитию сети научно-образовательных центров, министр образования и науки РФ А. Фурсенко коротко ответил: «150 – 200 максимум». По мнению министра, высказанному в Доме приемов правительства, «в стране должно быть не полтысячи университетов, а 20-30, максимум 50* поскольку «университет» — это высокое звание». Он считает, что «Мы пришли к фактически всеобщему высшему образованию, гораздо более широкому по охвату, чем в советское время. (Если в СССР на 10 тыс. населения приходилось около 200 студентов, то сейчас—в 2,5 раза больше).

Но давайте разберемся во всем по порядку.

Как это ни удивительно, но в настоящее время нельзя найти точный ответ на вопрос о том, сколько же в России вузов, ибо данные официальной статистики расходятся с материалами из других источников.

В 2007 г., по свидетельству официальной статистики, было 1108 высших учебных заведений. По данным Рособнадзора, в РФ функционирует более 1400 вузов, филиальная же сеть насчитывает 2164 образовательных учреждения. Суммируя эти цифры, часто говорят о 3 - 3,5 тыс. вузов в России.

Рособразование сообщает, что в настоящее время в России 972 аккредитованных вуза, в т.ч. 620 государственных и 352 негосударственных. Эти цифры представляются наиболее точными. Но тогда возникает вопрос: как вошли в государственную статистику 38 неаккредитованных государственных вузов и 98 таких же негосударственных вузов? Вот уже и сокращение вузов на 136 единиц! Рейтинг вузов, подготовленный Рособразованием на основании письма N 199/12-16 от 14.02.2007, показывает, что в стране 344 государственных и 6 негосударственных университетов. А где еще 150 университетов?

Правда, нужно иметь в виду, что, если следовать данным Рособразования, то 142 государственных и 222 негосударственных вуза не подали сведений для определения своего рейтинга. Может быть, здесь есть резервы для сокращения, и резервы немалые — 364 вуза! Вот и остается после этого чуть более половины тех, что числятся официально вузами! Это, конечно, шутка. Но приведенные данные говорят о том, что называть цифру в 150-200 вузов для России всерьез тоже нельзя. В России в 1917 г. было 150 вузов для 91 млн населения, половина которого была неграмотной. И все они были государственными! А вот уточнить, сколько же и какие в России вузы, нужно. Радует, что в рамках правительственного часа А. Фурсенко на вопрос о том, по каким критериям будут «отсеиваться» высшие учебные заведения, заявил, что «не будет никакой кампании, все аттестационные процедуры будут проходить в соответствии с установленным графиком».

Представляется обоснованной позиция руководителя Рособнадзора Л. Глебовой, что «ставится задача обеспечения качества образования. Многие вузы сегодня не отвечают

современным требованиям. И критерии аккредитации будут более жесткими». Особенно это должно относиться к вузам, у которых насчитываются десятки, а то и сотни филиалов, к тому же удаленных друг от друга на тысячи километров.

Но настораживают слова о разработке новых более «жестких» критериев отнесения вузов к университетам, академиям и институтам.

В настоящее время эти критерии одинаковы для вузов практически независимо от их профиля. Например, барнаульскому госпедуниверситету было отказано в статусе университета потому, что вместо семи минимальных для университета укрупненных групп специальностей, было заявлено шесть, да и профессоров, кандидатов наук оказалось недостаточно. А почему у педуниверситета должно быть семь, а не шесть к тому же укрупненных групп специальностей? Почему должно быть не менее 60 % преподавателей, имеющих ученые звания и степени?

Первый названный показатель - количество групп специальностей, показатель чисто механический. Университет (от лат. universitas) традиционно определяется как высшее учебное заведение, объединяющее в своем составе несколько **факультетов**. И все. Но, во-первых, это традиционное название корнями уходит в далекое прошлое. Во-вторых, попытка квалифицировать вуз по числу осваиваемых специальностей - это чисто механический подход, который каждый может оспорить. Чем меньше направлений, тем лучшей может быть и университетская подготовка.

На наш взгляд, вуз должен относиться к тому или иному типу по тому содержанию профессионально-образовательных программ, которые в нем реализуются. В университете - это фундаментальное образование. «Основой университетского образования, - замечает В. Садовничий, - является глубокое и последовательное изучение закономерностей природы и общества. Такое фундаментальное знание - главное условие и инструмент освоения частных предметных областей и решения конкретных задач». Вот если в вузе дальше освоения частных предметных областей и решения конкретных задач не идет, то вуз вряд ли может быть назван университетом.

Количество преподавателей со степенями и званиями также не может быть одинаковым для всех вузов. Этот показатель может колебаться от 20, скажем, в вузах физической культуры, спорта и туризма, до 60 и более процентов в классических университетах в зависимости от содержания образовательных программ, количества той лекционной нагрузки, научного руководства, которые определяются этими образовательными программами, и которые должны вести профессора и доценты.

Это, между прочим, и существенный резерв экономии бюджетных средств.

Мне представляется совершенно неприемлемым то пренебрежительное отношение, сложившееся во многих вузах и утверждаемое установленным показателем остепененности, которое проявляется к преподавателям, не имеющим ученых степеней и званий. Почти полувековой опыт работы в высшей школе позволяет мне сделать вывод, что особенно на первых курсах вузов,

преподавателям нужны не степени (это узкая специализация), а хорошая методическая подготовка.

Если исходить из мирового опыта, то обнаружим, что в Австралии, например, один вуз приходится на 52 тыс. граждан, в Бельгии - на 55 тыс., а в России — на 130,5 тыс., включая и государственные, и частные вузы. Отсюда вывод — число вузов в России может быть вдвое больше нынешнего их числа.

Но можно, конечно, сослаться и на опыт Бразилии, где есть вузы, в которых обучается от 100 до 270 тыс. студентов. Вот тогда действительно для нынешнего числа студентов в стране должно остаться 30 – 75 вузов. Правда, тогда придется совсем забыть о качестве образования.

Теперь о часто звучащем утверждении, что в России слишком много студентов и людей с высшим образованием.

Действительно, в России в настоящее время на 10 тыс. населения приходится 527 студентов. Цифра небывалая в истории России. Это служит основанием для утверждения, что в России переизбыток людей с высшим образованием, что необходимо сокращение вузов и приема в них. И в 2008 г. бюджетный прием составил только 83,4 % от уровня 2004 г. Заявляется, что после 2009 г. законодательно будет установлено, что ниже определенного уровня знаний ребят в вузы (на бюджетную и платную форму) принимать нельзя. По словам министра образования и науки РФ А.Фурсенко, «любой выпускник школы, со средними способностями сегодня может сдать ЕГЭ на 40-50 баллов из 100. Школьники же, набравшие меньше баллов, в вузах учиться не должны».

Однако анализ состояния высшей школы дает несколько иную картину.

Уровень развития высшего образования, по нашему мнению, определяется далеко не только количеством студентов на 10 тыс. населения, а числом поступивших в высшие учебные заведения в процентах от данной возрастной группы. Так вот, по этому показателю Россия с 69 % занимает только 12-е место, пропуская вперед Латвию (73 %) и Литву (72 %), Макао (81 %) и Грецию (74 %) и еще 7 других государств. Лидерами являются Финляндия (88 %), Ю. Корея (85 %), США и Швеция (с 83 %).

В России в конце 2007 г. было 7461 тыс. студентов. Но заслугой государственной власти это не является. В 2007/2008 учебном году в вузах обучалось за счет государственного бюджета только 2988,9 тыс. студентов, или 40,1 % от их общего количества. Число студентов, обучающихся за счет государственного бюджета, составило всего 211 человек на 10 тыс. населения, против 219 человек в 1980/1981 учебном году. 170 студентов (норма, закрепленная ныне в законе), было в России в самом начале 1960-х гг. прошлого века (в 1965 г. - уже 185 студентов). Поэтому представляется совершенно неправомерным сокращение бюджетного приема в вузы, ибо это будет отступлением от достигнутого.

Министр образования и науки РФ А. Фурсенко считает, как отмечалось, что «мы пришли к фактически всеобщему высшему образованию... Если в СССР не более 30% выпускников школ шли в вузы, то за последние 6 лет прием в вузы стабильно превышает выпуск из школ».

В действительности/в 2001 - 2006 гг. выпуск из полной средней школы составил 8,8 млн человек, из средних специальных государственных и муниципальных учебных заведений - 3,9 млн. Прием в вузы всех форм составил 8,1млн человек, в том числе на бюджетные места было принято всего 3,6 млн выпускников. Потенциально за бортом всех типов вузов осталось более 4 млн человек.

Перед страной стоит задача развития экономики знаний. В России в настоящее время только 20,6 % экономически активного населения имеют высшее образование. Специалисты считают, что в будущем не менее 60 – 90 % граждан, занятых в экономике, должны иметь высшее образование. В США таких уже 33 %.

Учитывая демографический спад, в России должны были бы создаваться условия для получения взрослым населением высшего образования. А это, исходя даже из низшего предела (60 %), 34 млн человек. Вместо этого сокращается бюджетный прием темпами, превышающими спад населения. Но ведь 34 % населения страны не могут оплатить высшее образование, даже если соберут все материальные ресурсы. Кроме того, с 2009 г. начинается прием в вузы только по результатам ЕГЭ, действующим 2 года. Тем самым, практически ставится заслон для поступления в вузы взрослого населения. Но, как отметила сама Л. Глебова, руководитель Рособрнадзора, «ЕГЭ - это инструмент, который нельзя применять для оценки знаний взрослых людей, окончивших школу много лет назад».

Рассмотрение вопросов, связанных с Единым Государственным Экзаменом требует, конечно, самостоятельного и тщательного рассмотрения. Но нельзя не отметить того отрицания мнения большей части образовательного сообщества, которая выступает против ЕГЭ в форме, закрепленной в принятом законе. Как иначе расценивать слова А. Фурсенко, произнесенные им на заседании коллегии, посвященной анализу итогов Проведения ЕГЭ в 2008 г.: «Единому экзамену быть таким, как предписывает закон. И никаких откатов назад!».

А как же все-таки быть с теми десятками миллионов взрослого, занятого в экономике населения, которые не имеют высшего образования?! Может быть, поэтому министр все-таки заметил, что до сих пор не совсем ясно как итоговая аттестация в форме ЕГЭ «будет соотноситься с приемом в вузы».

Л. Глебова считает, что ЕГЭ является хорошим инструментом измерения состояния школьного образования. И в этом она права. Но добавим, хорошим инструментом для измерения состояния школьного образования с целью выработки государственной образовательной политики в целом и в отдельных регионах, проводимым в обязательном порядке, например, каждые 3 – 5 лет. Результаты ЕГЭ 2007 и 2008 гг. определенно, скажем, показали слабость математического образования в России, ибо каждый четвертый школьник показал неудовлетворительные знания.

Но ЕГЭ не может иметь решающее значение для определения судьбы школьника, заменить аттестат зрелости (название-то какое значимое!), отвечать на вопрос: может ли выпускник претендовать на высшее образование. В конце концов, такой подход противоречит Конституции РФ.

Недопустимо, чтобы считанные дни и считанные часы, затрачиваемые на сдачу ЕГЭ, определяли судьбу выпускников. Вспомним, как такие считанные часы не допустили Ф. Шаляпина в консерваторию, но зато в нее был принят М. Горький. Троечники Эйнштейны, конечно, останутся за бортом вузов.

Введение безальтернативного ЕГЭ - это выражение, об этом как-то умалчивают, недоверия учительскому корпусу, нанесение ему, по существу моральной травмы. Заслужили ли они ее?

Стоит задуматься над выводами, к которым приходят исследователи тестовых экзаменационных систем. Как пишет Энтони Эверит, опираясь на системное исследование государственного управления в Великобритании, «механическое сведение экзаменационной системы к различным письменным тестам привело к тому, что учеников, которых в принципе трудно учить, школа начинает от себя отталкивать. В итоге такие дети чаще становятся членами молодежных преступных группировок, головной болью для полиции и судебной системы».

Нельзя не обратить внимания и на позицию вице-президента крупнейшей авиастроительной компании «Боинг». Узнав о введении тестовой оценки знаний студентов в России, он сказал: «Не переходите на нашу систему, мы сейчас проанализировали наших инженеров: те, кто учился по тестовой системе, ничего не могут создать».

И. Булаев, будучи председателем Комитета Госдумы РФ по образованию и науке, заметил: «Общая точка зрения многих, кто пытается анализировать ситуацию, сводится к тому, что единый экзамен не может быть единственной формой итоговой аттестации. И Минобрнауки, и наш комитет стоит на позиции того, что ЕГЭ должен и может присутствовать наряду с традиционной формой аттестации».

Правда, на изменение подхода к ЕГЭ надеяться не приходится. Только вдруг, если Минэкономразвития позволит.

С самого начала его введения можно было предположить, что оно связано с поисками новых подходов к финансированию высшего образования, так называемому нормативному подушевому. Воплотилось оно во введении в 2004 г. пяти категорий государственных именных финансовых обязательств (ГИФО). Размер финансирования определялся уровнем сдачи ЕГЭ.

Действительная цель введения ГИФО была раскрыта в докладе «Бремя государства и экономическая политика: либеральная альтернатива», подготовленном группой авторов под руководством бывшего вице-преьера Правительства России Е. Ясина. Введение ЕГЭ и ГИФО, по расчетам авторов доклада, должно было дать экономию бюджету около 10 млрд руб.

Эксперимент с выдачей ГИФО проводился в 15 вузах 5 субъектов РФ и с треском провалился.

И вот мы видим возвращение к этой идее в проекте Государственной программы «Образование и развитие инновационной экономики: внедрение современной модели образования в 2009 - 2012годы». В паспорте Программы отмечается: «Ближайший шаг — переход к нормативному подушевому финансированию, обуславливающему прозрачную конкуренцию вузов за способных

выпускников школ в условиях единого государственного экзамена как формы внешней независимой объективной аттестации».

Предлагается установить порог в баллах, выше которого выпускники школ будут иметь право на получение высшего профессионального образования в государственных и частных вузах. В Программе этот порог не называется, но зато он озвучен в докладе комиссии по интеллектуальному потенциалу России Общественной палаты РФ «Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее?» Это 40 - 45 баллов по ЕГЭ, что, по мнению докладчиков, приведет к сокращению количества «студентов на 10 - 15% без малейшего ущерба для интеллектуального потенциала». А министр А. Фурсенко, как уже отмечалось, называет порог в 40 - 50 баллов. Мало этого, для селекции самих вузов в докладе содержится предложение финансировать только те из них, в которых учатся студенты, набравшие по профильным предметам не менее 60 баллов по ЕГЭ. В 2007 г. из общего числа сдававших ЕГЭ таких было менее половины. Отсюда следует вывод — можно будет закрыть половину российских вузов?!

Нельзя не остановиться и на принятом в октябре 2007 г. Государственной Думой РФ законе «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)». Связано это с активизацией процесса вхождения России в Болонский процесс.

Нужно заметить, что до настоящего времени в образовательном сообществе Европы «модель» 3 – 5 - 8 (бакалавр - магистр - доктор), на которой действительно основываются рекомендации Болонского процесса, вовсе не являются общепризнанной. Высшее образование базируется, главным образом, на одноуровневой системе в Австрии, Бельгии, Германии, Греции, Нидерландах. В Англии ступени бакалавриата и магистратуры проходятся за 3+1=4 года, что противоречит болонским требованиям к общей продолжительности срока обучения для получения степени магистра — не менее 5 лет.

Большинство ведущих университетов Германии попросту ввели две параллельные системы обучения: одну — с классическим дипломом и другую — на степени бакалавра и магистра. Также немцы не собираются отказываться и от габилитации (можно перевести как «высшая докторантура», которая структурно соответствует отечественной докторантуре), не предусмотренной Болонской декларацией.

Как считает Х. - П. Бруххойзер, профессор Университета им. Отто-фон-Герике (Магдебург, Германия), необходимо предоставить студентам «возможность самостоятельного выбора заключительного этапа образования, которая позволит им самим планировать свою будущую профессиональную биографию и повлиять на свое развитие как специалиста». По его мнению, «перед тем, как начинать нововведения, следовало бы произвести генеральную оценку того, от чего при этом приходится отказываться». Представляется, что именно это и в России необходимо сделать.

Заставляют задуматься о будущем нашей высшей школы и предпочтения населения, имеющие

место в настоящее время. Подготовка бакалавров и магистров в современной России началась 16 лет назад. Она оказалась привлекательной для 12,5 % выпускников вузов в 2000 г., в т. ч. для 11,5 % бакалавров и 1,3 % магистров. Но уже к 2005 г. число таких выпускников сократилось до 8,26 %. В негосударственных вузах программы подготовки бакалавров и магистров к 2000 г. освоили 39,85 % выпускников. Но в 2005 г. только 18,2 %. Как показали социологические опросы, 87,8 % студентов С.-Петербурга, которые больше чем где-либо в стране осведомлены о Болонском процессе, не ставят своей целью получение степеней бакалавра или магистра.

Вывод: обязательный переход к обязательной многоуровневой подготовке уже с 2009 г. не должен быть поспешным.

Вместе с тем, введение в России многоуровневой системы правомерно. Оно дает возможность студенту более верно определить траекторию своего последующего образования. Но, на наш взгляд, бакалавриат не должен рассматриваться как законченная профессиональная подготовка.

Да, правительства стран Западной Европы за подготовку бакалавров-профессионалов за 3 – 4 года. Они озабочены большими затратами на доступное для всех высшее образование (в Германии бесплатным является образование для 90 % студентов) и исходят, очевидно, из того, что каждый пятый житель их стран - иммигрант.

А вот представители университетов их стран другого мнения. На встрече в 2001 г. в Саламанке представителей более 300 европейских вузов, отмечено, что степень бакалавра должна быть «главным образом... подготовительной ступенью дальнейшего обучения на послестепенном уровне».

Соглашаясь с этой точкой зрения, считаем, что подготовка бакалавра должна быть главным образом методологической. Ее целью является научить человека учиться всю его последующую жизнь, привить навыки профессиональной мобильности, как этого требует современная экономика знаний. Причем, эта методологическая подготовка должна быть фундаментальной, что всегда отличало российскую высшую школу. Это и есть подготовка перехода страны к общему высшему образованию. Как образно выразился президент Российской академии образования Н.Никандров «высшее образование никому не помешает. Чем более люди образованны, тем лучше. Ведь образование - это не только подготовка кадров, но и реализация потребностей личности в самосовершенствовании».

Современный предприниматель стремится заполучить в абсолютном большинстве случаев работников с высшим образованием потому, что именно они наиболее инициативны; способны достаточно быстро включиться в работу; умеют рационально применять знания; владеют навыками работы в команде; способны быстро переучиваться и повышать свой профессиональный уровень.

Фундаментальность российского образования в свое время обеспечила советской науке лидерство в мировой науке. Именно фундаментальность лежит в основе востребованности выпускников российских вузов на Западе. Как сказал один из руководителей компании «Майкрософт», «если есть простая задача, мы можем решить ее в Америке. Если есть сложная

задача — мы решим ее в Индии. А есть неразрешимая задача - решить ее можно только в России».

Очень важно и следующее. Университетское образование всегда рассматривалось как введение студентов в научную деятельность. Обучение и научно-исследовательская работа студентов - это основа качественной подготовки специалистов. Сведение подготовки бакалавра к исполнительской практической деятельности, ориентация его подготовки к получению только практических знаний и навыков явится отступлением от традиций российской высшей школы и может привести только к подрыву инновационной базы развития России.

В России в настоящее время, как ранее отмечалось, 20,6 % работающего населения имеет высшее образование. Экономика знаний предполагает, что в стране должно быть не менее половины населения с высшим образованием. Это означает, что вопрос о доступности образования имеет первостепенное значение. Об этом особенно убедительно свидетельствует Болонский процесс. Его главным содержанием является отнюдь не введение двухуровневой системы высшего образования и системы кредитных единиц, а обеспечение отношения к высшему образованию как общественному благу.

Только добившись превращения высшего образования в общественное благо, «мы можем, - говоря словами А.Зиновьева, - показать миру наше интеллектуальное преимущество», «переумнить Запад» и вернуть стране ее былое величие.

Главный вывод: реформировать российское образование надо, но с большой осторожностью, выверяя каждый шаг, ибо это касается 80 млн граждан, непосредственно причастных к образованию. Только такой подход обеспечит те «десятилетия стабильного развития», которые, как подчеркивает Президент России Д. Медведев, так необходимы стране.

Профессор **Юрий ДАВЫДОВ**, доктор экономических наук академик ГАН РАО, президент
Пятигорского государственного лингвистического университета

P.S. Дорогая редакция, авторы и читатели «Вузовского вестника»!

На снимках; Юрий Давыдов; обсуждение на заседании Экспертного совета комитета Госдумы по образованию и науке.